

ЛЕГИТИМАЦИЯ ПРАВА С ПОЗИЦИИ ИРРАЦИОНАЛЬНОСТИ В ТЕОРИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ПОСТМОДЕРНИЗМА*

В. В. Денисенко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 14 ноября 2014 г.

Аннотация: *представлен подход к легитимации права с позиции теории юридического постмодернизма, обусловленного современным развитием общества. Раскрывается роль типов правовой культуры для легитимации закона в современном обществе. При этом анализируется роль рационального и иррационального в правовой системе, что играет, безусловно, ключевую роль для научного уяснения природы признания правовых норм. Показаны различные подходы к иррациональным и рациональным парадигмам в правовой науке, имеющие ключевое значение в легитимности закона.*

Ключевые слова: *юридический постмодернизм, правовая культура, иррациональность права, правовая система, формальное равенство, легитимность закона.*

Abstract: *the paper presents an approach to the legitimation of law from the perspective of legal theory of postmodernism, due to the modern development of society. The author explores the role of types of legal culture to legitimize the law in modern society. At the same time analyzes the role of rational and irrational in the legal system, that certainly plays a key role in the scientific understanding of the nature of recognition of legal norms. Disclosed are various approaches to the irrational and rational paradigms in legal science, which is crucial legitimacy of the law.*

Key words: *legal postmodernism, legal culture, irrationality law, the legal system, formal equality, the legitimacy of the law.*

Основными идеями современной западной правовой доктрины являются идеи прав человека и формального равенства, основанные на рационализме эпохи Просвещения. Между тем сформировавшаяся в конце 1970-х гг. философия постмодернизма, в последние годы часто упоминающаяся в работах отечественных правоведов, подвергла критике идею рациональности, лежащую в основе правовой системы общества Модерна. Вопрос о теориях и взглядах философии постмодернизма важен: картина современного общества и права не будет полной без характеристики данного философско-правового направления, ибо легитимность права в работах теоретиков постмодернизма рассматривается в совершенно ином аспекте, чем в работах иных направлений¹. Постмодернизм как движе-

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-03-00491 «Легитимность норм в рациональных и иррациональных правовых системах».

¹ См.: *Bridges T. The Culture of Citizenship: Inventing Postmodern Civic Culture. Albany: State University of New York Press, 1991 ; Douzinas C. Postmodern*

ние сложно характеризовать по датам и характеристикам. По мнению И. Л. Честнова, посвятившего многие годы исследованию этого феномена, «постмодернизм – ... не цельное учение, школа или мировоззрение, а тем более идеология, а различные, порой значительно отличающиеся идеи, высказываемые философствующими мыслителями»². Постмодерном называют ряд особенностей в экономике, культуре, в частности массовом искусстве, которые позволяют отличить представителей идей постмодернизма последнюю четверть XX в. от предыдущей эпохи – эпохи Модерна. Как указывают отечественные исследователи современного общества, «постмодерн определяется как эпоха, характеризующаяся резким ростом культурного и социального многообразия, отходом от ранее господствовавшей унификации и от принципов чистой экономической целесообразности, возрастанием многовариантности прогресса, отказом от принципов массового социального действия, формированием новой системы стимулов и мотивов деятельности человека, замещением материальных ориентиров культурными и др.»³. Отмечается также, что отличительными чертами этой эпохи являются «тенденции, проявившиеся в культурной практике и самосознании Запада в течение двух последних десятилетий. Речь идет о пересмотре кардинальных предпосылок европейской культурной традиции, связанных с прогрессом как идеалом и схемой истории, разумом, организующим вокруг себя весь познаваемый мир, либеральными ценностями как эталоном социально-культурного обустройства, экономической задачей неуклонного прироста материальных благ. Такое переворачивание привычных – «модернистских» – представлений (отсюда и термин «постмодернизм») охватывает самые различные сферы культурной деятельности»⁴.

Если говорить об идейных истоках постмодернизма, то можно назвать весьма далекие от настоящих дней работы. Так, наиболее признанный специалист по праву постмодерна, И. Л. Честнов, упоминает работы начала XX в., в частности работу Рудольфа Панивица 1917 г. «Кризис европейской культуры», в которой употребляется слово «постмодерный» применительно к человеку⁵. В статье не ставится задача исследовать феномен постмодернистской философии от ее зарождения до настоящего времени, поэтому раскроем лишь те аспекты данного направления, которые помогут объяснить особенности взглядов постмодернизма на легитимность права. Следует согласиться, что «...для становления постмодернизма ключевую роль сыграли идеи, сформулированные четырьмя

Jurisprudence : The Law of Texts in the Texts of Law. New York, 1991 ; *Farrel F.* Subjectivity, Realism and Postmodernism : The Recovery of the World. Cambridge, 1994 ; *Raz J.* Ethics in the Public Domain : Essays in the Morality of Law and Politics. Oxford, 1994.

² Честнов И. Л. Постклассическая теория права. СПб., 2012. С. 20–21.

³ *Иноземцев В. Л.* Постмодерн, постсовременность // Новая философская энциклопедия : в 4 т. М., 2010. Т. 3. С. 296.

⁴ Цит. по: Честнов И. Л. Указ. соч. С. 24.

⁵ См.: Там же. С. 21–22.

ключевыми фигурами: М. Фуко (диссипация микровласти в социальности и ее амбивалентность), Ж.-Ф. Лиотаром (недоверие к метанарративам), Ж. Деррида (деконструкция), Р. Рорти (замена философии, прежде всего гносеологии, литературой)⁶. И так, постмодернизм – это философский (в дальнейшем правовой) дискурс, который сформировался в конце 60-х гг. XX в. в работах таких мыслителей, как М. Фуко, Ж. Деррида, которые, однако, не называли себя постмодернистами⁷. Точкой отсчета в дискурсе постмодернистов-философов, а также правоведов можно считать работу Ж.-Ф. Лиотара «Состояние постмодерна» («La condition postmoderne. Les éditions de minuit»), вышедшую во Франции в 1979 г.⁸ В этой работе провозглашается переход к принципиально новой эпохе, отличающейся от эпохи Модерна, прежде всего речь идет об изменении в экономике, образе жизни и культуре. Ж.-Ф. Лиотар считает, что современное общество характеризуется «недоверием к метанарративам», так как в современном обществе происходит распад «целостности жизни на независимые специальности, представленные узкокомпетентными экспертами»⁹. Постмодернисты подвергают критике философско-методологические основы гуманитарных наук, в частности юриспруденции. Наиболее известным методом постмодернизма является метод деконструкции¹⁰. Как было уже сказано, постмодернизм – противоречивое течение, поэтому сложно анализировать в нем некие общие черты. Один из влиятельных социологов второй половины XX в. указывал, что «постмодерн – это неразборчивая эклектика, скрывающая разные, в зависимости от страны, реалии»¹¹.

Попытаемся выделить наиболее общие позиции, учитывая неоднородность данного направления. И так, постмодернисты во многом стоят на позициях правового релятивизма, по ряду причин отрицают возмож-

⁶ Честнов И. Л. Указ. соч. С. 28.

⁷ Называя М. Фуко, Ж. Деррида и Р. Рорти вдохновителями и идеологами постмодернизма, И. Л. Честнов, например, отмечает, что «сами они дистанцировались, чтобы самоидентифицироваться в качестве постмодернистов». В отношении М. Фуко и постмодернизма им приводится мнение А. Ф. Дьякова: «Никакого отношения к «культуре постмодерна» (если понимать под этим тенденции в искусстве 1980-х гг.) Фуко не имеет. Говорить здесь можно лишь о том «постмодернизме» или «постмодерне», образ которого предложил Ж.-Ф. Лиотар» (цит. по: Честнов И. Л. Указ. соч. С. 28–29).

⁸ См.: Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. СПб., 1998.

⁹ Лиотар Ж.-Ф. Ответ на вопрос : что такое постмодерн? // Ступени. Философский журнал. 1994. № 2. С. 87–88.

¹⁰ Как указывает И. Л. Честнов, «критика логоцентризма выражается в методе деконструкции, используемом представителями этого культурологического течения. Деконструкция (сам термин) выступает своеобразной визитной карточкой постмодернизма. Не будет, видимо, преувеличением утверждение, что суть деконструкции состоит в критической рефлексии в отношении как объекта исследования, так и субъекта, это исследование проводящего» (Честнов И. Л. Указ. соч. С. 29).

¹¹ Бурдые П. За рационалистический историзм // Социологос постмодернизма. М., 1996. С. 9.

ность общественного консенсуса в современном обществе. Прежде всего, постмодернисты критикуют идею классической рациональности, отрицают объективность истины. По их мнению, «объективная реальность» отсутствует. Те правила, по которым живет общество, например идея прав человека, это «социальная конструкция», иными словами, мифы культуры или идеологии. С точки зрения отечественного философа С. В. Моисеева, «постмодернисты отвергают также попытки человека познать «реальность» и создаваемые ими объяснительные схемы. Они называют их метанарративами, или «великими схемами». Марксизм, фрейдистский психоанализ, либерализм, дарвинизм и т.д. – эти метанарративы пытаются все вписать в одну схему, все подчинить одной логике, а действительность слишком разнообразна, фрагментарна, локальна, подчиняется разным логикам»¹². Метанарративы (например, те же стандарты прав человека), по мнению постмодернистов, искажают историю человечества и традиции народов, упрощая их в определенные схемы. Причем социальная реальность в понимании постмодернистов связана с властью. «...Уместно напомнить еще одно утверждение постмодернизма: «Знание – это власть». Если так называемая реальность – это «социальный конструкт», то тот, кто его конструирует, имеет огромную власть. Он заставляет нас видеть мир таким, каким он хочет, чтобы мы его видели. Он заставляет нас считать естественным и очевидным то, что, на самом деле, нам навязано и служит чьим-то интересам»¹³. В связи с тем что реальность сконструирована во французском дискурсе философов-постмодернистов, была выдвинута идея о «смерти субъекта». Это означает, что субъект сконструирован, сформирован обществом, отношениями, в которых он задействован. Идея «смерти субъекта» – это критика идей Просвещения, так как постмодернисты «противопоставляли «реализм» тотального господства структуры над человеком идеям просветителей, полагававшим, что человек, наделенный Разумом, сам, по своему усмотрению, творит социальные (материальные и духовные) условия своего бытия»¹⁴. По мнению Жака Лакана, субъект, «Я», индивидуальность – это иллюзия. «Я» – формируется языком, который существовал до субъекта. Язык определяет возможности, даже наше видение ситуаций, наш выбор¹⁵.

Постмодернисты отрицают единые научные взгляды на общество, государство и право. Такие единые стандарты, как «права человека», «природа человека, отрицаются. Правовая сфера, как и все общество постмодерна, стало все более фрагментизированным, и в нем существуют множество мифов, фикций, или симулякров¹⁶. И идеология, и «метанаррации» служат для того, чтобы определять в глазах субъектов, что существует в конечном итоге знания, подавление и власть – это взаимо-

¹² Моисеев С. В. Философия права : курс лекций. Новосибирск, 2004. С. 243.

¹³ Там же. С. 243–244.

¹⁴ Честнов И. Л. Постклассическая теория права. СПб., 2012. С. 59.

¹⁵ См.: Моисеев С. В. Философия права... С. 241.

¹⁶ Ж. Бодрийяр обозначал симулякрами образы или символы не существующих в реальности вещей.

связанные явления. Правоведы, стоящие на позициях постмодернизма, неизбежно приходят к правовому цивилизационному релятивизму и в качестве современных философских основ признают идеи социальной обусловленности личности, в частности коммунитаризм А. Макинтайра. Возникает вопрос: действительно ли современное общество и легитимность в нем являются таким, как его описывают постмодернисты? Для этого необходимо, на наш взгляд, вспомнить гипотезу о наступлении новой эпохи и особенностей в ней легитимности Ж.-Ф. Лиотара, в работе «Состояние постмодерна» которого есть следующие главы: глава 2 «Проблема легитимации», глава 10 «Утрата легитимности» и ряд других, уделяющих проблеме легитимности значительное внимание¹⁷. Ж.-Ф. Лиотар пишет: «Нет никаких оснований считать, что можно определить метапрескрипции, общие для всех языковых игр, и что один обновляемый консенсус (тот, что в определенные моменты главенствует в научном сообществе) может охватить совокупность метапрескрипций, упорядочивающих совокупность высказываний, циркулирующих в обществе. ...По этой причине мы считаем неосмотрительным или даже невозможным ориентировать разработку проблемы легитимации в направлении поиска универсального консенсуса»¹⁸. Ж.-Ф. Лиотар провозглашает эпоху Постмодерна, в которой государство потеряет главенствующую роль: «...проблема отношений между экономическими и государственными интересами грозит проявиться с новой остротой. Уже в предыдущие годы десятилетия первые могли угрожать стабильности вторых, благодаря новым формам оборачивания капиталов, которым было дано родовое имя мультинациональных предприятий. Эти формы подразумевают, что решения относительно инвестиций отчасти выходят из-под контроля национальных государств»¹⁹. На основании всего указанного выше делается вывод: «Консенсус стал устарелой ценностью, он подозрителен. ...Если достигнут консенсус по поводу правил, определяющих языковую игру, и допустимых в ней «приемов», то этот консенсус должен быть локальным, т.е. полученным действующими ныне партнерами, и подвержен возможному расторжению»²⁰. Некоторыми отечественными учеными указанная выше гипотеза Ж.-Ф. Лиотара о современном обществе представляется истинной и соответствующей реальности²¹. Между тем в зарубежной ли-

¹⁷ См.: *Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна*. СПб., 1998. С. 10–11.

¹⁸ Там же. С. 155.

¹⁹ Там же. С. 21.

²⁰ Там же. С. 157.

²¹ Например, И. Л. Честнов пишет: «Может ли формальная рациональность служить надежным критерием – основанием правопонимания на уровне обыденного массового правопорядка? Скептические сомнения в этом, высказываемые, в частности, Ж.-Ф. Лиотаром, представляются достаточно весомыми. ... достижение единства, о котором «мечтает Хабермас» в условиях «фрагментаризации» социальной структуры, распада жизни на независимые специальности, представленные узкокомпетентными экспертами», выглядит более чем проблематичным» (Честнов И. Л. Указ. соч. С. 111).

тературе уже с начала 90-х гг. XX в. идеи постмодернизма подверглись серьезной критике, а в настоящее время почти не являются предметом научных дискуссий. Причиной явились ошибочные выводы относительно современного общества, а также несостоятельность большинства гипотез. Многие известные представители постмодернизма со временем изменили свои взгляды. Наиболее типичным следует признать высказывание З. Баумана: «Слухи о смерти модернити сильно преувеличены: обилие некрологов никак не делает их менее преждевременными»²². Так как в отечественной науке часто присутствует некритичное восприятие гипотез постмодернистов 1980-х гг., остановимся на критике их некоторых положений, имеющих отношение к нашей теме. В качестве одной из главных гипотез постмодерна была идея об историческом процессе, приведшем к фрагментарности современного общества, которому присущ кризис ценностей (и правового регулирования в частности). В качестве исследований, опровергающих такие гипотезы, приведем фундаментальные труды одного из влиятельнейших социальных философов современности Френсиса Фукуямы «Великий разрыв» и «Доверие»²³. Причина, по который мы ссылаемся именно на этого мыслителя, не случайна. В указанных выше работах Ф. Фукуяма не делает умозрительных выводов; его нельзя упрекнуть в том, что он строит свои теории общества, образно говоря, – «привиделось мне». Все гипотезы и выводы относительно современного общества иллюстрируются значительным числом эмпирических исследований, составляющих чуть ли не пятую часть объема его работ. Начнем с того, что Ф. Фукуяма возражает, что развитие общества – это «постоянно растущий уровень дезорганизации и социальной атомизации». «Означает ли это, что современные либеральные общества обречены на все усугубляющийся моральный упадок и социальную анархию до тех пор, пока они некоторым образом не взорвутся? ... Ответ отрицательный по той простой причине, что мы, человеческие существа, по своей природе устроены так, чтобы создавать для себя моральные нормы, социальную организацию. Ситуация отсутствия норм – то, что Дюркгейм назвал аномией, – чрезвычайно неприятная для нас, и мы стремимся создать новые нормы, чтобы заменить ими, что обесценились»²⁴. В работах постмодернистов 80-х гг. XX в. была популярной идея кризиса, в том числе и правового регулирования. Между тем современным ученым следует понимать, что это реалии именно тех лет, так как «начиная с 60-х гг. происходил достигший своего пика в конце 80-х огромный подъем уровня «нарушений общественного порядка» – мелкой преступности вроде надписей на стенах, бродяжничества и мелкого вандализма практически в каждом американском городе. ... Явная неспособность властей положить этому конец заставляла людей думать, что их общество вышло из-под контроля»²⁵. Между тем, спустя несколько лет, ситуация измени-

²² Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002. С. 130.

²³ См.: Фукуяма Ф. Доверие. М., 2006 ; *Его же*. Великий разрыв. М., 2004.

²⁴ Фукуяма Ф. Великий разрыв. С. 191–192.

²⁵ Там же. С. 173.

лась в лучшую сторону; как реакция на преступность возникла политика так называемого «общественного надзора» в деятельности полиции и «...к 90-м гг. XX в. положительные результаты общественного надзора за порядком стали делаться все более и более очевидными»²⁶. Главный вывод, который делает Ф. Фукуяма в своих работах, посвященных изменениям в обществе второй половины XX в., это то, что в обществе происходят периодические, связанные с изменением образа жизни, экономики, распады социальных норм (Фукуяма называет этот период – Великим разрывом). Данный процесс чаще всего заканчивается возрождением социальных норм и связей, но в другой форме. Причем в настоящее время в обществе, где реальность, постиндустриальная экономика и знание действительно стали основным ресурсом экономики²⁷, социальные связи не находятся в постоянном распаде, более того, они укрепились, снизился уровень преступности. Известные социологи указывают, что именно развитым постиндустриальным странам присущ высокий уровень доверия и взаимодействия: «...хотя формальный закон, а также сильные политические и экономические институты являются необходимыми, самих по себе их недостаточно для того, чтобы гарантировать преуспевание современного общества. Нормальная работа либеральной демократии всегда зависела от наличия определенных культурных ценностей, принимаемых обществом»²⁸. Так, один из влиятельных социологов современности, Петр Штомпка, в своей книге, вышедшей в начале XXI в., характеризует неформальные отношения в условиях глобализации, указывает: «Я утверждаю, что глобализация, ведущая к эрозии доверия на локальном уровне, одновременно создает новые механизмы, стремящиеся к возвращению доверия на новом глобальном уровне»²⁹. Таким образом, идеологи постмодернизма поставили ряд важных проблем, прежде всего, справедливо обратили внимание на недостатки теории метафизического мышления, классической рациональности, идущей от эпохи Просвещения, а также верно указали на необходимость изучения и учета общественной практики. Между тем гипотезы 80-х гг. XX в. о все усиливающемся кризисе, моральном релятивизме и разобщенном характере современного постиндустриального общества не подтвердились.

Рассуждая о рациональности права в современном обществе или обществе «позднего модерна», как его называют ряд авторитетных социальных философов и правоведов, следует упомянуть и о мультикультурных идеях понимания права, связанного с антропологическим подходом и коммуитаризмом в современных социальных и философских дискурсах³⁰. В

²⁶ Там же. С. 175.

²⁷ Как справедливо указал Ж.-Ф. Лиотар: «В последние десятилетия знание стало главной производительной силой экономики» (Лиотар Ж.-Ф. Указ. соч. С. 19).

²⁸ Фукуяма Ф. Великий разрыв. С. 22.

²⁹ Штомпка П. Доверие. Основа общества. М., 2012. С. 425.

³⁰ В отечественных работах при анализе проблем современной культуры и права довольно часто употребляется категория «социокультурный подход». Так, М. В. Немытина пишет: «Различные интерпретации природы права и государст-

последней четверти XX в. в европейской политической и философской мысли была весьма популярна идеология мультикультурализма, который «подвергает сомнению такие сакральные для философии понятия, как «всеобщность» и «универсальность», утверждая, что культурные различия имеют статус онтологических, то есть «последних» различий и не могут быть преодолены без уничтожения носителя этих различий – конкретного народа или социальной группы»³¹. В отечественном правоведении популярны также идеи мультикультурности, антропологического и социокультурного подхода; в частности, И. Л. Честнов пишет: «Рационально обосновать такие морально окрашенные категории, как формальное равенство, свобода (мера свободы), справедливость, народовластие и т.д., которые понимать даже формально юридически невозможно. Справедливым в этой связи представляется утверждение А. Макинтайра, по мнению которого для окончательного разрешения рационального спора потребовалось бы обращение к такой норме или совокупности норм, чьего авторитета ни одна мыслящая личность не могла бы признать»³². Ссылка на А. Макинтайра сторонников антропологического подхода к праву не случайна, ибо главный тезис философа-коммунитариста состоит в следующем: «невозможно обосновать мораль вне исторического и культурного контекста»³³. Иными словами, философия коммунитаризма обосновывает признание большего значения локальных ценностей над ценностями универсальными.

Как указывает С. Г. Чукин, коммунитаристы идеям Просвещения и универсальной этике либерализма противопоставляют внимание к традиции добродетелей и партикулярную этику локальных социальных групп; вместо безликих принципов и ни к чему не обязывающих обязанностей они предлагают личную добродетель, а вместо свободы выбирать ту или иную форму справедливости – групповые проекты счастливой жизни; вместо большого гетерогенного общества – гомогенное и свободное от господства сообщество³⁴. В основе своих взглядов коммунитаристы используют взгляды Аристотеля о солидарности как самой главной добродетели среди других. Насколько перспективна такая философско-методологическая основа для правовой политики во внутригосударственных и международных отношениях? Можно выдвинуть ряд вопросов, но, прежде всего, заслуживает внимания следующий: стоим ли мы на позициях

ва в социокультурном контексте следует рассматривать именно в русле цивилизационной концепции» (*Немытина М. В.* Интерпретации категории «правовая культура» // Правовые культуры. Жидковские чтения : материалы Всероссийской науч. конф. (Москва, 25 марта 2001 г.) / под ред. Г. И. Муромцева, М. В. Неминой. М., 2012. С. 29.

³¹ Чукин С. Г. Ю. Хабермас versus А. Макинтайр : к вопросу об основаниях современного философствования // Размышление о философии на перекрестке второго и третьего тысячелетий. СПб., 2002. С. 76.

³² Честнов И. Л. Указ. соч. С. 561.

³³ Чукин С. Г. Указ. соч. С. 91.

³⁴ См.: Там же. С. 95.

Аристотеля либо поддерживаем иной взгляд на общество? У Аристотеля существовала категория «фронезис» (благоразумие, рассудительность), которая заключалась в познании, основанном на человеческом опыте, конкретной ситуации. Аристотель отличал фронезис от теоретического познания (эпистемэ). Фронезис формируется у индивида при участии в совместной форме жизни сообщества³⁵. Но в данном случае коммунитаристы, использующие позиции Аристотеля, должны, как и он, отстаивать один, привилегированный образ жизни, как греки, которые отказывали в понимании блага варварам. В современном толерантном обществе, где есть разные понимания благ, теория фронезиса Аристотеля вряд ли перспективна, ибо солидарность в трактовке коммунитаристов достижима только «...в локальных культурах, базирующихся на общей истории, языке, жизненных практиках. ...Апология «перспективы родного болота», к которой, по сути, сводится мораль коммунитаризма, делают его бесполезным при обосновании этики большого общества»³⁶. Из работ А. Макинтайра, М. Сэндела и М. Тейлора³⁷ неизбежным становится вывод о кризисе универсальных норм и призыв к традициям и обычному праву. К чему приводят правовые отношения на основе традиционных норм, прекрасно иллюстрируют Средневековье и более ранние традиционные государства, основанные на традиционных нормах. Совершенно справедливой является следующая констатация традиционных государств и правовых систем, им присущих: «Человеческие сообщества были основаны на разнообразных принципах, результатом которых оказывался узкий круг доверия, включающий в себя семью, родственников, династию, секту, религию, расу, этничность и национальную идентичность. Просвещение осознало, что все эти традиционные источники общности были в конечном итоге иррациональными. Во внутренней политике они приводили к социальному конфликту, так как фактически ни одно общество не было гомогенным по любому из этих признаков. Во внешней политике они вели к войне, потому что общества, основанные на различных принципах, постоянно находились друг с другом на мировой арене. Только политический порядок, основанный на универсальном признании человеческого достоинства – сущностного равенства всех людей, вытекающего из их способности к моральному выбору, – может устранить эти иррациональности и привести к мирному внутреннему и международному порядку»³⁸.

Анализируя вопросы легитимности права в современном обществе, можно сказать, что в условиях информационного глобализирующего общества идет постоянный процесс формирования единого соционорма-

³⁵ См.: *Аристотель*. Никомахова этика // Аристотель. Соч. : в 4 т. М., 1983. Т. 4. С. 180.

³⁶ *Чукин С. Г.* Указ. соч. С. 94.

³⁷ См.: *MacIntyre A.* After Virtue. London, 1981 ; *Sandel M.* Liberalism and the Limits of Justice. Cambridge, 1982 ; *Taylor M.* Community, Anarchy and Liberty. Cambridge, 1982.

³⁸ *Фукуяма Ф.* Великий разрыв. С. 380.

тивного пространства³⁹. В этих условиях постоянно формируются новые общественные связи и нормы, заменяя старые. Данный процесс связан с увеличением числа и специализации правовых норм, что приводит к кризисам легитимности, но отнюдь не означает, что современное общество представляет собой совершенно разрозненный социум, в котором невозможен консенсус. Неверной видится также гипотеза о всё усиливающемся общественном и юридическом кризисе, в условиях которого необходимо вернуться к традиционным институтам. Безусловно, увеличение и специализация права, которые являются неизбежными спутниками общественной модернизации, требуют изменений процедуры легитимации, но эти изменения, на наш взгляд, означают необходимость учета общественной практики в демократических процедурах, чтобы решить проблему признания закона.

³⁹ Подробнее см.: *Мамут Л. С.* Социальное государство с точки зрения права // Социальное правовое государство : материалы межвуз. конф. СПб., 2003. С. 3–4.

Воронежский государственный университет

Денисенко В. В., кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права

E-mail: vsu_vlad@mail.ru

Тел.: 8-915-546-35-04

Voronezh State University

Denisenko V. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Theory and History of State and Law Department

E-mail: vsu_vlad@mail.ru

Tel.: 8-915-546-35-04